

УДК 625.1(094)(470)«1914/1918»
ББК Т3(2)-534-68-234(28-8)

С.Н. БЛИНЯЕВ, А.А. ДАНИЛОВ, М.Ю. ХАРИТОНОВ

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Казанская губерния, военнопленные, продовольственное обеспечение, рацион питания, материально-бытовое положение, вещевое довольствие, нормы санитарного контроля, отопление помещения.

В настоящее время Россия вовлечена в вооруженный конфликт (проведение специальной военной операции на Украине и в ее рамках контртеррористической операции в Курской, Белгородской и Брянской областях, где введен соответствующий правовой режим), что порождает проблемы, связанные с появлением пленных комбатантов. Современные боевые действия подогревают общественный интерес к ретроспективному освещению, в контексте сравнительного анализа, вопроса материально-бытового положения военнопленных в годы Первой мировой войны на строго документальной основе, без конъюнктурных политических соображений и излишней идеологизации, так как это направление исследования остается не до конца изученным. Рассмотрение этой проблемы является актуальным, потому что позволяет выявить такие стороны военного плена, как особенности быта военнопленных, их взаимоотношений с местным населением, а это помогает понять глубинные аспекты войны. Кроме того, освещение вопроса материального содержания, обогрева, выработки и исполнения норм пищевого довольствия военнопленных, соблюдение в их отношении норм санитарного контроля в годы Первой мировой войны позволяет говорить о военном плене, как многогранной и важной проблеме, требующей тщательного изучения на различных уровнях для осмысления процессов, происходивших в это время в стране.

Цель исследования – изучение организации местными властями социально-бытовых условий содержания германских и австро-венгерских военнопленных в годы Первой мировой войны на территории Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов Казанской губернии, которые на данный момент административно включены в состав Республики Чувашия.

Материалы и методы. Ретроспективный анализ исторических аспектов темы осуществлен на основе неизданных архивных документов Государственного исторического архива Чувашии Республики, Государственного архива Ульяновской области и научных публикаций отечественных исследователей, посвященных изучаемой теме. При разработке проблемы были использованы общесторические методы анализа и обобщения и специально-исторические (историко-сравнительный, структурно-функциональный, проблемно-хронологический).

Результаты исследования. В связи с размещением на территории Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов Казанской губернии в годы Первой мировой войны германских и австро-венгерских пленных перед региональными общественными, военными и административно-чиновными структурами встала проблема согласования и исполнения решений центра в вопросе организации социально-бытовых условий содержания военнопленных. На конкретных примерах рассмотрены вопросы материального содержания, обогрева, выработки и исполнения норм пищевого и хозяйственного довольствия военнопленных, соблюдения в их отношении норм санитарного контроля. Для обеспечения военнопленных обмундированием властями Казанской губернии создавались мастерские для пошива одежды и починки обуви, приобретались сапоги, бывшие в употреблении. С целью административного регулирования вопроса приготовления пищи, отопления и освещения зданий вводился норматив потребления дровяного топлива. Для профилактики инфекционных заболеваний воинскими начальниками вводились санитарно-гигиенические правила для пленных. В статье представлены факты, свидетельствующие о значительном ухудшении материально-бытового положения пленных комбатантов из-за затягивания войны. Это выразилось в снижении уровня и качества хозяйственного, провиантского и медицинского обеспечения.

Выводы. В годы Первой мировой войны на территории Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов Казанской губернии местными властями на законодательной базе были проведены в жизнь с той или иной степенью успешности мероприятия по организации социально-бытовых условий содержания и продовольственного обеспечения

германских и австро-венгерских военнопленных. С затягиванием войны изменились в худшую сторону основные рацион питания и материально-бытовое положение пленных нижних чинов, находившихся в распоряжении военных и гражданских властей, а правила содержания пленных офицеров ужесточались. Полученные результаты устраняют пробелы в региональной истории военного плена в годы Первой мировой войны и могут быть использованы при обобщении сведений и систематизации знаний по истории первого мирового конфликта на региональном уровне.

Введение. XX век – эпоха жесточайших военных конфликтов, дважды принимавших глобальный характер. И один из них – Первая мировая война, на ход которой решающее влияние, бесспорно, оказало активное участие в ней Российской империи. Любой вооруженный конфликт порождает целый ряд проблем, напрямую связанных с появлением пленных комбатантов, как противника, так и своих [1. С. 3]. События Первой мировой войны еще долго будут волновать умы россиян, накладывая особый эмоциональный отпечаток на восприятие нами трагедии военного плена. Изучение разных сторон проблематики материально-бытового положения военнопленных на территории Чувашского края (в пределах Казанской губернии) является актуальным потому, что в настоящее время наше государство находится в состоянии проведения специальной военной операции на Украине, частичной мобилизации Вооруженных сил Российской Федерации и проведения контртеррористической операции в Курской, Белгородской и Брянской областях, что приводит к усилению общественного интереса к выявлению таких сторон военного плена, как особенности быта военнопленных, их взаимоотношений с местным населением, а это помогает понять глубинные аспекты войны. Кроме того, освещение вопроса материального содержания, обогрева, выработки и исполнения норм пищевого довольствия военнопленных, соблюдение в их отношении норм санитарного контроля в годы Первой мировой войны позволяет говорить о военном плене, как многогранной и важной проблеме, требующей тщательного изучения на различных уровнях для осмысления процессов, происходивших в это время в стране. Актуальность теме придает и тот факт, что российские военнослужащие несут службу в так называемых «горячих точках» на территории Приднестровья, Южной Осетии, Таджикистана. Все это порождает проблемы, связанные с появлением военнопленных.

Публикация приурочена к 110-летней годовщине начала Первой мировой войны и является продолжением цикла статей одного из авторов¹, посвященных проблеме правового статуса и материально-бытового положения военнопленных в годы мирового конфликта.

¹ См.: *Блиняев С.Н.* Историография проблемы, связанной с правовым и материально-бытовым положением военнопленных в годы Первой мировой войны // Исторический поиск / Historical Search. 2023. Т. 4, № 4. С. 113–125; *Блиняев С.Н., Кежупин А.Н., Кистанов С.В.* Изменение правового статуса и социального положения военнопленных на территории Казанской губернии в результате Февральской революции // Духовные основы отношений человек – природа: материалы Всерос. (Нац.) науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Чебоксары, 26 января 2024 г.) / отв. ред. Р.В. Михайлова, Е.В. Агаева. Чебоксары: Чуваш. аграр. ун-т, 2024. Вып. 5. С. 61–66; *Блиняев С.Н.* Правовое положение военнопленных в годы Первой мировой войны (на материалах Казанской и Симбирской губерний) // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 15 ноября 2023 г. Чебоксары: Чуваш. аграр. ун-т, 2023. С. 755–760; *Блиняев С.Н.* Правовое положение военнопленных, размещенных на территории Казанской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 15 ноября 2023 г. Чебоксары: Чуваш. аграр. ун-т, 2023. С. 760–764.

Цель исследования – изучение организации местными властями социально-бытовых условий содержания германских и австро-венгерских военнопленных в годы Первой мировой войны на территории Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов Казанской губернии, которые на данный момент административно включены в состав Республики Чувашия.

Материалы и методы исследования. Основными источниками при рассмотрении темы стали архивные материалы фондов № 82 и 86 Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), фонда № 76 Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), тематического сборника ГИА ЧР и научные публикации отечественных исследователей, посвященные изучаемой теме.

При разработке проблемы авторы использовали общеисторические методы анализа, обобщения и специально-исторические методы (историко-сравнительный, структурно-функциональный, проблемно-хронологический).

Результаты исследования. Недостижимость быстрой победы над врагом и завершение мировой войны в неопределенном будущем привели власти Российской империи к необходимости организации материального содержания и пищевого довольствия военнопленных. Кроме того, требовалось организовать оптимальный режим содержания военнопленных, создающий условия для охраны, изоляции контингента и исключающий возможность побега [11. С. 186]. Ситуация осложнялась тем, что в места постоянного расквартирования пленные прибывали, как правило, в сильно изношенной одежде и обуви. Это хорошо видно из «Акта об освидетельствовании обуви прибывшей в г. Ядрин партии военнопленных нижних чинов Австрийской армии» от 5 ноября 1915 г.: из 80 пар обуви (штиблет) 46 были с изорванными передками, задниками, изношенными подошвами и 3 пары были «совершенно развалившимися». К акту была приложена требовательная ведомость Ядринского уездного воинского начальника подполковника Савицкого на 73 руб. 60 коп. [10. С. 132–136]. Аванс для приобретения материалов и инструментов выделялся Окружным интендантством Казанского военного округа через начальника Казанской местной бригады для починки одежды, обуви и белья военнопленных нижних чинов «силами самих пленных» [10. С. 142].

Поэтому 8 ноября 1915 г. в г. Ядрин из г. Ардатова Симбирской губернии «в видах удешевления и сокращения расходов казны» прибыло 15 пленников мастеров – портных и сапожников для пошива одежды и починки обуви. Сапожная мастерская и «закройная швальня» для них была создана 11–12 ноября 1915 г. при Управлении Ядринского уездного воинского начальника. Пороговые цены на изготовление обуви, одежды и белья для них были объявлены приказом по Казанскому военному округу за № 1287 от 6 ноября 1915 г., однако практически сразу они оказались ниже постоянно растущих реальных рыночных цен [10. С. 438–439]. Повышение цен заставляло уездных воинских начальников неоднократно обращаться к начальнику Казанской местной бригады об установлении новых цен [10. С. 438–439].

Такая же ситуация с износом обуви и обмундирования военнопленных сложилась при управлении Цивильского уездного воинского начальника. Согласно актам и его приказам по хозяйственной части от 5 и 10 ноября 1915 г. пленным было выдано, взамен «пришедших в совершенную непригодность вещей», 68 нательных рубашек, 12 исподних брюк, 1 пара сапог и по 2 пары шерстяных носков и шаровар [10. С. 132–136, 142].

Согласно примечаниям к «высочайше» утвержденному 5 августа 1915 г. Особому журналу Совета министров, обувь (сапоги) для военнопленных в случае дороговизны их заготовления необходимо было приобретать «удешевленных типов», которые находились «в употреблении» местных сельскохозяйственных рабочих [7. Д. 1387. Л. 90об.]. К концу 1915 г. снабжение пленных комбатантов всеми видами довольствия приобрело черты бюрократической пунктуальности и четкой централизации. По нормам вещевого содержания военнопленным полагались: а) солдатская шинель без погонов; б) черная суконная шапка без кокарды; в) по 2 пары сапог и исподних брюк; г) суконные куртка-камзол и шаровары без выпушек; д) 2 рубахи; е) галстук, а в холодное время года – полушубок и суконные рукавицы [6. Д. 1107. Л. 6]. Правда, не всегда эти нормы были выполнимы в силу недостатка ресурсов тыловых интендантских служб и, в случае крайней нужды в обуви, предлагалось снабжать их лаптями с теплыми портянками [10. С. 46].

Прибытие пленных комбатантов на территорию Казанской губернии остро поставило вопрос их пищевого довольствия. Кроме того, требовала скорейшего разрешения жизненно важная ситуация с их обогревом в местах казарменного размещения. Эти проблемы были решены военным ведомством изданием и реализацией двух приказов: № 50 в 1914 г. и № 20 в 1915 г., которые устанавливали нормативную базу для административного регулирования вопроса приготовления пищи, отопления и освещения зданий, в которых размещались военнопленные нижние чины из расчета расходов на одного пленного солдата в размере 3 руб. 50 коп. в год (только на 7 «зимних» месяцев с октября по апрель) [10. С. 165, 172]. В эту же сумму входили траты на дрова для выпекания хлеба и варки пищи [10. С. 178].

Кроме того, поставка дров на вышеозначенные нужды для военнопленных регламентировалась Уставом о земских повинностях. На основании особого положения для войск Казанского военного округа (отзыв Главного штаба 1907 г. № 8066) казна поставляла «на 10 человек в месяц на хлебопечение 4 вершка и на варку пищи 6 вершков трехполенной меры» (1 вершок равнялся 1/48 сажени, или 4,445 см) [10. С. 165]. Согласно «Ведомости о годовых квартирных окладах, установленных Казанским губернским распорядительным комитетом на 1-го военнопленного нижнего чина по г. Ядрину и Ядринскому уезду» от 5 января 1916 г. цена за постой в них различалась: в городе она составляла 5 руб., а в уезде – 4 руб. [10. С. 172]. Та же норма квартирного оклада 18 января 1916 г. была установлена для Цивильского уезда [10. С. 178].

Для отопления помещений в г. Чебоксары, где разместились 5 офицеров и 64 военнопленных нижних чинов «Германской и Австрийской армий», в январе–апреле 1915 г. было доставлено 46 сажень еловых дров для 8 печей, из которых было израсходовано 32 сажени. За январь и февраль 1915 г. на варку пищи и хлебопечение было использовано 5 сажень 2 аршина 175 вершков дров (1 сажень равнялась 3 аршинам, или 48 вершкам – 213,36 см). В сентябре того же года военнопленным были доставлены 1200 соломенных мат (снопов соломы) для спальных нар [7. Д. 1358. Л. 262–263]. Согласно отчету Чебоксарской городской управы, отправленному Казанскому распорядительному комитету, на приспособление и оборудование помещений под размещение в них пленных было израсходовано 740 руб. 23 коп [7. Д. 1384. Л. 2–5, 39–40]. В целом, обеспечение нормальных условий существования сотням тысяч вражеских солдат ложилось непосильным бременем на экономику страны, и в частности регионов [2. С. 73].

Массовость заболеваний пленных сыпным и брюшным тифом в целом по стране ранее вызывала озабоченность Главного управления Генерального штаба, в телефонограмме от 7 сентября 1915 г. начальникам местных бригад говорилось «о немедленном принятии самых энергичных мер по предупреждению дальнейшего распространения среди военнопленных заболеваний брюшным и сыпным тифом», а командующий войсками Казанского военного округа в декабре 1915 г. даже объявил, что «развитие тифа среди военнопленных им будет относиться к бездействию власти воинских начальников» [10. С. 441].

С целью профилактики заболеваний среди пленнх комбатантов губернские и уездные власти составляли санитарно-гигиенические правила, отправляя регламенты уездным гражданским и военным властям, которые должны были развешивать их для ознакомления в местах казарменного размещения военнопленных. 20 экземпляров таких предписаний на польском, немецком и «мадьярском» (венгерском) языках были отправлены из канцелярии Казанского губернатора на имя Чебоксарского городского головы П.Е. Ефремова для распространения среди военнопленных [7. Д. 1384. Л. 72, 84]. 23 января 1916 г. они были вывешены для военнопленных нижних чинов, состоящих при управлении Чебоксарского уездного воинского начальника. Разработал их Чебоксарский воинский начальник Г.П. Слюсаренко совместно с врачом приемного покоя Н.С. Петровым и ввел в действие приказом по управлению с предписанием «строго руководствоваться ими» [10. С. 175].

В заглавии вышеприведенных правил говорилось, что «чистота тела, белья и одежды и полный порядок в казармах – главное условие сохранения здоровья», поэтому все пленные нижние чины были обязаны: 1) ежедневно, по возможности часто, мыть руки и лицо с мылом; 2) не менее трех раз в месяц мыться в казенной бане, летом – купаться ежедневно по составленному для каждой роты расписанию в купальне управления на р. Волге; 3) не реже одного раза в неделю менять нижнее белье; 4) одежду стирать в прачечной, но предварительно вываривать в котле в течение 10 минут, способ которого заключается в следующем: в котел с кипящей водой вместимостью 10 ведер вливалась смесь из неочищенной карболовой кислоты, зеленого мыла, которое употреблялось в качестве дезинфицирующего (уничтожающего микробов) средства, и скипидара (2 фунта), и уже затем опускалось для варки белье; 5) как нижнее белье, так и верхнюю одежду не менее двух раз в неделю проутюживать горячим паровым утюгом с обеих сторон, в особенности на швах и складках; 6) кроме утюжения, белье и одежду («платье») не менее двух раз в неделю промазывать в швах и складках особыми кистями жидкостью Малинина, которая использовалась для умерщвления насекомых в помещении (эту смесь рекомендовалось перед употреблением разбавлять пополам с керосином, а верхнюю одежду выколачивать палкой, протирать и вычищать щетками, смоченными той же жидкостью); 7) волосы на голове стричь машинкой два раза в месяц; 8) не уклоняться от обязательных ежедневных прогулок ротами или командами [10. С. 175–177, 442].

Отдельно воинские начальники требовали соблюдать образцовую чистоту в казармах. Согласно санитарно-гигиеническим правилам, виновные в нарушении указанных предписаний должны были подвергаться строгим наказаниям. Непосредственное «заведывание» санитарной частью военнопленных возлагалось на врача приемного покоя Н.С. Петрова. В помощь ему назначались медицинский фельдшер и три санитаря. Фельдшер обязан был ежедневно обходить

все казармы и следить за состоянием здоровья пленных, а также за исполнением ими настоящих правил. При малейшем подозрении на появление заразного заболевания военнопленные должны были немедленно сообщать об этом врачу. Санитары в приемном покое выполняли поручения врача и фельдшера, а также руководили уборкой и дезинфекцией помещений [10. С. 177, 442].

После размещения пленнх комбатантов в казармах, они ставились на чайное, приварочное и кормовое довольствие, которое было идентично продовольственному содержанию солдат русской императорской армии [4. С. 1326–1328].

31 мая, 20 и 29 июля 1915 г. Военным Советом были утверждены нормы провиантского и хозяйственного довольствия неработающих военнопленных и привлеченных к работам. Неработающим полагалось в день: 1/4 фунта мяса (102,5 г); свинины, баранины или рыбы, при условии выдачи пленным 2 раза в неделю обязательно постной пищи; крупы – 24 золотника (96 г); хлеба – 2 фунта (820 г); приварочного довольствия (на 2,5 коп.) [8. Д. 1008. Л. 165]. Ранее полагавшиеся им по норме 15 коп. в месяц на хозяйственные нужды и чайное довольствие отменялись [8. Д. 1042. Л. 33]. Работающие получали следующую суточную «дачу»: 2,5 фунта хлеба (или 1 ф. 72 зол. ржаных сухарей), 3/4 фунта свежего мяса или рыбы, 0,48 зол. чая, 6 зол. сахара, 24 зол. крупы и 3,5 коп. приварочных денег (1 фунт равнялся 96 золотникам или 409,5 граммов) [9. С. 184]. Питание пленнх не должно было быть лучше пищевого рациона русских работников, находящихся на службе в том же хозяйстве [3. С. 32]. Понятно, что нормы питания нижних чинов не всегда выдерживались на практике [12. С. 234]. Как правило, у офицеров были некоторые преимущества перед рядовыми солдатами, в том числе это касалось и продовольственного обеспечения [3. С. 32].

В отношении содержания военнопленных офицеров было установлено, что закупкой съестных припасов для них занимаются от одного до трех «увольняемых» офицеров из числа пленнх с денщиками в зависимости от их числа в пункте расквартирования. Назначенный для закупки продуктов офицер имел право покупать на базаре «все решительно имеющиеся в продаже продукты», но «без намеренной переплаты», существующей на рынке стоимости продукта, за соблюдением чего обязательно наблюдал сопровождающий офицера нижний чин конвойной команды [10. С. 262–263]. Для «господ» офицеров были устроены кухни, контроль над которыми принадлежал одному из них, причем в еде для них не было практически никаких ограничений, кроме алкоголя [5].

В конце войны правила содержания военнопленных офицеров были ужесточены. Так, 17 января 1917 г. Казанским вице-губернатором «Двора Его Величества Камергером» Дьяченко был издан циркуляр «О нормах ежедневной покупки продовольствия военнопленными офицерами». Он появился вследствие недовольства местного населения тем, что пленные офицеры, не считаясь с недостатком и высокой стоимостью продуктов на местных рынках, стали покупать их без всякого ограничения. Поэтому в циркуляре и была определена максимальная норма ежедневной покупки пищевых продуктов пленными офицерами, врачами и чиновниками. С правилами должны были ознакомить и продавцов съестными припасами под расписку о привлечении «к законной ответственности в установленном порядке» за их нарушение. При этом военнопленным нижним чинам покупка продуктов на рынке и в лавках была совершенно воспрещена, так как они получали довольствие по существующим правилам от 15 июня 1916 г. «казарменным порядком», как особые войсковые части [10. С. 313–315].

С затягиванием войны менялся в худшую сторону и основной рацион питания пленнх нижних чинов, находящихся в распоряжении военных властей.

Так, после изданного казанским губернатором 16 сентября 1916 г. циркуляра № 261 были введены следующие изменения в их нормы пищевого довольствия: во-первых, вводилось по аналогии с русской императорской армией 2 «мясопустных дня» в неделю; во-вторых, 2 раза в неделю производилась замена мясной порции на яйца и соленую рыбу, сообразно существующей для войск «норме замещения», из расчета 3 яйца за полфунта мяса и 18 золотников рыбы за четверть фунта мяса [7. Д. 1384. Л. 91, 101]. В свою очередь, на пленных, находящихся в распоряжении гражданских властей, распространялись нормы довольствия и содержания, которые действовали на предприятиях в отношении русских рабочих [8. Д. 1043. Л. 175].

Материальное положение военнопленных нижних чинов также стало ухудшаться, что хорошо видно из циркуляра Казанского губернатора № 65 от 26 февраля 1916 г. В нем он указывает, что некоторые организации, использующие военнопленных на работах, «не считают себя обязанными заботиться» о них [6. Д. 1007. Л. 6]. Хотя по закону им полагались соответствующие помещения для казарменного проживания, возможность регулярного посещения бани, получения медицинской помощи и право отдыха в воскресный день [7. Д. 1384. Л. 63–65]. Расходы же на лечение больных военнопленных должны были производиться в размере, определенном для соответствующих чинов русской армии [8. Д. 1042. Л. 33].

В целом, содержание пленных офицеров дорого обходилось русской казне. Это хорошо видно из «Приказа по управлению Чебоксарского уездного воинского начальника по строевой части о зачислении на довольствие прибывших военнопленных офицеров» от 19 февраля 1916 г. Доставленные под конвоем в Чебоксары обер-офицеры Германской армии Лео Майер и Австрийской – Вильгельм Ипсмиллер были зачислены на жалованье исходя из годового оклада в 338 руб. 40 коп. и 600 руб. соответственно. Оба офицера были размещены в квартире дома Таврина [10. С. 205].

Выводы. Таким образом, недостижимость быстрой победы над врагом и завершение войны в неопределенном будущем с неизбежностью привели власти Российской империи к необходимости организации материального обеспечения, обогрева, пищевого довольствия, санитарных условий содержания и правового регулирования положения военнопленных. Ситуация усугублялась тем, что пленные прибывали в места постоянного расквартирования, как правило, в сильно изношенной одежде и обуви. Поэтому уездные воинские начальники создавали сапожные мастерские, «закройные швальни» для пошива одежды и починки обуви военнопленных, а также, в силу недостатка ресурсов тыловых интендантских служб, приобретали лапти с теплыми портянками и сапоги «удешевленных типов».

Уже в начале Первой мировой войны в России на законодательном уровне были отрегулированы вопросы, касающиеся вещевого и продовольственного содержания военнопленных. Военные власти посредством издания и реализации ведомственных приказов установили нормативную базу для административного регулирования вопроса приготовления пищи, отопления и освещения зданий, в которых размещались военнопленные нижние чины. Поэтому к концу 1915 г. снабжение пленных комбатантов всеми видами довольствия приобрело черты бюрократической пунктуальности и четкой централизации. Были установлены максимальные тарифы на обеспечение одного военнопленного в конкретной местности. В целом, обеспечение нормальных условий существования тысячам вражеских солдат ложилось непосильным бременем на экономику региона.

Материально-бытовые условия проживания пленных определялись особыми правилами содержания, а продовольственное обеспечение – строго регламентированными нормами пищевого довольствия. Летом 1915 г. Военным советом были утверждены нормы провиантского и хозяйственного содержания незадействованных в трудовой деятельности военнопленных и привлеченных к работам. Довольствие и снабжение всем необходимым военнопленных нижних чинов полностью оказалось в ведении уездных воинских начальников, которыми был установлен и распорядок дня для них. Военнопленные офицеры имели целый ряд привилегий, размещаясь на частных квартирах без охраны. С целью профилактики заболеваний среди пленных комбатантов губернские и уездные власти составляли санитарно-гигиенические правила, отправляя регламенты уездным гражданским и военным властям, которые должны были развешивать их для ознакомления в местах казарменного размещения военнопленных. С затягиванием войны менялись в худшую сторону основной рацион питания и материально-бытовое положение пленных нижних чинов, находившихся в распоряжении военных и гражданских властей. В конце войны правила содержания пленных офицеров были также ужесточены.

Литература и источники

1. Альбов В.Ю. Советские пленные второй мировой войны: по архивным материалам Нижегородской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004. 28 с.
2. Бояренко В.Г. Иностранцы военнопленные в Западной Сибири в период Первой мировой и гражданской войн // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3(4). С. 72–75.
3. Ильязова Р.В., Кузнецов В.Н. Условия содержания австро-венгерских и германских военнопленных в концентрационных лагерях Симбирской губернии в Первую мировую войну // Симбирский научный вестник. 2013. № 1(11). С. 30–34.
4. Коллективный портрет военнопленных Первой мировой войны (по материалам Тобольской губернии) / А.А. Валитов, В.С. Сулимов, И.С. Томилов, Д.Ю. Федотова // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–6. С. 1326–1330.
5. Кузнецова Е.А. Особенности содержания и социально-бытового обеспечения военнопленных в годы Первой мировой войны в Симбирской губернии [Электронный ресурс]. URL: https://www.pedgazeta.ru/pages/2015/07/03/ms_143587173 (дата обращения: 12.08.2024).
6. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 1.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 82. Оп. 1.
8. ГИА ЧР. Ф. 86. Оп. 1.
9. Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М.: Вече, 2011. 432 с.
10. Первая мировая война: австро-венгерские и германские военнопленные в Чувашии (документы и материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики) / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Новое Время, 2014. 520 с.
11. Федин С.А., Тимофеева Е.Г. Содержание и охрана военнопленных: опыт мировых войн (на материалах астраханского региона) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (101). С. 186–192.
12. Федорова Т.В. Проблема социально-бытовых условий содержания австро-венгерских военнопленных на территории Восточной Сибири во время Первой мировой войны // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул. 2014. № 4–2 (84). С. 232–236.

БЛИНЯЕВ СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Чувашский государственный аграрный университет, Россия, Чебоксары (semen-blinjaev@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>).

ДАНИЛОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (danilov.andrey@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7083-417X>).

ХАРИТОНОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (muha21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8498-6978>).

Semen N. BLINJAEV, Andrey A. DANILOV, Mikhail Yu. KHARITONOV
PROBLEMS OF MATERIAL AND DOMESTIC MAINTENANCE OF
WAR PRISONERS IN THE TERRITORY OF KAZAN GOVERNORATE
DURING THE WORLD WAR I

Key words: Kazan governorate, prisoners of war, food supply, food ration, material and living conditions, clothing allowance, sanitary control standards, room heating.

Currently, Russia is involved in an armed conflict (conducting a special military operation in Ukraine and, within its framework, a counter-terrorism operation in Kursk, Belgorod and Bryansk regions, where an appropriate legal regime was introduced), which creates problems associated with the arrival of captured combatants. Modern military operations are fueling the public interest in retrospective coverage, in the context of comparative analysis, of the issue of the material and living situation of war prisoners during the World War I on a strictly documentary basis, without opportunistic political considerations and excessive ideologization, since this area of research remains not fully understood. Consideration of this problem is relevant because it makes it possible to identify such aspects of military captivity as peculiarities of everyday life of war prisoners, their relationships with the local population, and this helps to understand the deeper aspects of the war. In addition, coverage of the issue of material maintenance, heating, development and implementation of food standards for war prisoners, and compliance with sanitary control standards during the World War I gives the opportunity to talk about military captivity as a multifaceted and important problem that requires careful study at various levels to understand the processes taking place in the country at that time.

The purpose of the study is to study the organization by local authorities of the social and living conditions for German and Austro–Hungarian war prisoners during the First World War in the territory of Tsvil'skiy, Cheboksarskiy and Yadrinskiy uyezds of Kazan governorate, which are currently administratively included in the Republic of Chuvashia.

Materials and methods. A retrospective analysis of the topic's historical aspects was carried out on the basis of unpublished archival documents of the State Historical Archive of the Chuvash Republic, the State Archive of Ulyanovsk region and scientific publications of Russian researchers devoted to the topic under study. In developing the problem, general historical methods of analysis and generalization and special historical methods (historical-comparative, structural-functional, problem-chronological) were used.

Results. Due to the deployment of German and Austro-Hungarian prisoners on the territory of Tsvil'skiy, Cheboksarskiy and Yadrinskiy districts of Kazan governorate during the World War I, regional public, military and administrative structures faced the problem of coordinating and executing the decisions of the center on organization of social and living conditions for war prisoners. Using specific examples, the issues of material maintenance, heating, development and implementation of food and household allowances for war prisoners, and compliance with sanitary control standards in relation to them are considered. To provide war prisoners with uniforms, the authorities of Kazan governorate created workshops for sewing clothes and repairing shoes, and purchased used boots. In order to administratively regulate the issue of cooking, heating and lighting of buildings, a standard for the consumption of firewood fuel was introduced. To prevent infectious diseases, military commanders introduced sanitary and hygienic rules for prisoners. The article presents facts indicating a significant deterioration in the material and living conditions of captured combatants due to prolongation of the war. This expressed in a decrease in the level and quality of household, food and medical care.

Conclusions. During the World War I, on the territory of Tsvil'skiy, Cheboksarskiy and Yadrinskiy districts of Kazan governorate, local authorities implemented within the legislative framework with varying degrees of success, measures to organize social and living conditions for the detention and food supply of German and Austro-Hungarian war prisoners. As the war dragged on, the basic diet and the material and living conditions of the lower-ranking prisoners at the disposal of the military and civilian authorities changed for the worse, and the rules for the detention of captured officers became more rigorous. The results obtained eliminate gaps in the regional history of military captivity during the World War I and can be used to summarize information and systematize knowledge on the history of the first World conflict at the regional level.

References

1. Al'bov V.Yu. *Sovetskie plennye vtoroi mirovoi voyny: po arkhivnym materialam Nizhegorodskoi oblasti: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Soviet prisoners of World War II: based on archival materials of the Nizhny Novgorod region. Abstract of Cand. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2004, 28 p.

2. Boyarenko V.G. *Inostrannyye voennoplennyye v Zapadnoi Sibiri v period Pervoi mirovoi i grazhdanskoj voin* [Foreign prisoners of war in Western Siberia during the First world war and the civil war]. *Gumanitarnyye problemy voennogo dela*, 2015, no. 3(4), pp. 72–75.
3. Il'yazova R.V., Kuznetsov V.N. *Usloviya soderzhaniya avstro-vengerskikh i germanskikh voennoplennykh v kontsentratsionnykh lageryakh Simbirskoi gubernii v Pervuyu mirovuyu voinu* [Conditions of detention of Austro-Hungarian and German prisoners of war in concentration camps of Simbirsk province in the First World War]. *Simbirskii nauchnyi vestnik*, 2013, no. 1(11), pp. 30–34.
4. Valitov A.A., Sulimov V.S., Tomilov I.S., Fedotova D.Yu. *Kollektivnyi portret voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny (po materialam Tobol'skoi gubernii)* [Collective portrait of prisoners of war of the First World War (based on the materials of the Tobolsk province)]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 12-6, pp. 1326–1330.
5. Kuznetsova E.A. *Osobennosti soderzhaniya i sotsial'no-bytovogo obespecheniya voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny v Simbirskoi gubernii* [Features of the maintenance and social welfare of prisoners of war during the First World War in the Simbirsk province]. Available at: https://www.pedgazeta.ru/pages/2015/07/03/ms_143587173 (Accessed Date: 2024, Aug. 12).
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond 76. Opis 1* [The State Archives of the Ulyanovsk region. Archive 76. Anagraph 1].
7. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond 82. Opis 1* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive 82. Anagraph 1].
8. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond 86. Opis 1* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives 86. Anagraph 1].
9. Os'kin M.V. *Neizvestnye tragedii Pervoi mirovoi. Plennyye. Dezertiry. Bezhtentsy* [Unknown tragedies of the First world war. Prisoner. Deserters. Refugees]. Moscow, Veche Publ., 2011, 432 p.
10. Kozlov F.N. *Pervaya mirovaya voina: avstro-vengerskie i germanskije voennoplennyye v Chuvashii (dokumenty i materialy Gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Chuvashskoi Respubliki)* [World War I: Austro-Hungarian and German prisoners of war in Chuvashia (documents and materials of the State historical archive of the Chuvash Republic)]. Cheboksary, Novoe Vremya Publ., 2014, 520 p.
11. Fedin S.A., Timofeeva E.G. *Soderzhanie i okhrana voennoplennykh: opyt mirovykh voin (na materialakh astrakhanskogo regiona)* [The maintenance and protection of prisoners of war: the experience of world wars (based on materials from the Astrakhan region)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, no. 6(101), pp. 186–192.
12. Fedorova T.V. *Problema sotsial'no-bytovykh uslovii soderzhaniya avstro-vengerskikh voennoplennykh na territorii Vostochnoi Sibiri vo vremya Pervoi mirovoi voiny* [The problem of social and living conditions of Austro – Hungarian prisoners of war in Eastern Siberia during the First world war]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4–2(84), pp. 232–236.

SEMEN N. BLINJAEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General Education Disciplines, Chuvash State Agrarian University, Russia, Cheboksary (semen-blinjaev@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>).

ANDREY A. DANILOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Journalism Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (danilov.andrey@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7083-417X>).

MIKHAIL Yu. KHARITONOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (muha21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8498-6978>).

Формат цитирования: Блинъяев С.Н., Данилов А.А., Харитонов М.Ю. Проблемы материально-бытового содержания военнопленных на территории Казанской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 23–32. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-23-32.